

СОВРЕМЕННОСТЬ — ДУША СПЕКТАКЛЯ

Театральное обозрение

Все времена люди в театре искали ответ на животрепещущие вопросы современности, искали мыслей, которые бы помогали им глубже разобраться в жизни, познать и понять окружающее. Сегодня эта функция театра особенно возрастает, ибо вопрос культурный, интеллектуальный и политический уровень зрителей. Они ждут от мастеров сцены глубокого раскрытия смысла жизненных явлений и конфликтов в спектаклях о наших днях и нового звучания в постановке произведений классики.

В этом еще раз убеждаешься, побывав на спектаклях драматических театров Харькова.

Пожалуй, наиболее интересен среди них «Опаснее врага» Д. Аля и Л. Ракова в академическом театре имени Т. Г. Шевченко. Эта остшая сатирическая комедия направлена против тех, кто пугается под ногами у людей, занятых созидательным трудом, против явлений, которым партия объявила нещадную войну. Постановщик спектакля заслуженный деятель искусств УССР В. Крайниченко и исполнители главных ролей сумели найти своеобразные формы художественной типизации. Не случайно зрители в антрактах горячо обсуждают не столько ситуацию комедии, сколько говорят, что подобные Мальковы, Плевецкие, Долетровские еще не перевелись и нужно выметать их из нашей жизни, чтобы воздух вокруг нас был чистым.

В самом деле нет-нет да и встретишь еще этакое порождение культивских времен, как Мальков, начальник отдела кадров института Кефира. Он чувствует, что настали новые времена, слышит, что говорят о доверии к человеку, но не воспринимает это сердцем, как правду наших дней, а рассматривает, как очередную кампанию. Его негибкий умничко и зачерствевшая за многие годы душа службиста не могут вместить всех перемен, происшедших в жизни страны.

Заслуженный артист УССР А. Король, порой прибегая к гротескным приемам, выставляет на осмеяние всю тупость и ничтожество этого «кадробойщика», способного обвинить человека даже в том, что тот «родился при Колчаке».

Создается впечатление, будто авторы и театр собрали в кучу бюрократов и глупцов разных мастей и решили вместе обнажить их и высечь едкими рогами смеха. Ученый секретарь института Кефира Хеопсенко (народный артист ССР Е. Бондаренко), пытающийся крохами чужих мыслей, и приспособленец, цыник, лентяй Плевицкий (заслуженный артист УССР С. Кошачевский), одного поля ягоды по своей вредности, но по характеру разные. Особую разновидность среди них составляет Долетровский — директор института. Народный артист УССР Г. Козаченко играет его очень тонко, нигде не впадая в шарж. У его героя величественная осанка и даже симпатичное, если бы не застывшее, деревянное выражение чванливости, лицо. Это отменно вежливый бюрократ, уверенный в том, что руководящие должности созданы для него. В какой-то момент, когда над ним сгущаются тучи, он теряет свою монументальность, станов-

ится жалким, как будто уменьшается на наших глазах. Но тут же находит возможность приспособиться к новой обстановке и обретает прежний вид.

Спектакль «Опаснее врага» у шевченковцев радует рядом отличных актерских работ, четким воплощением режиссерского замысла. Правда, не все в нем принимается безоговорочно. Не повезло положительным персонажам. Более интересными и сочными хотелось бы видеть образы диссидентов Чаркина (артист И. Чумаченко) и Чуркина (артист В. Малляр). Прекрасно сыгранный О. Свистуновым Константипов не везде вплетается в ткань спектакля, не везде служит раскрытию его главной мысли. Право же, просто развлекать публику здесь не надо, она и так имеет достаточно пищи для смеха. И уже никак нельзя согласиться с некоторыми критиками, узревшими в пьяничке Константипове чуть ли не здоровое народное начало, противостоящее затхлой атмосфере в институте Кефира.

Но все это уже скорее частности. В целом же зрители увидели в этом спектакле то, что издавна отличало почерк шевченковцев — яркое, образное раскрытие характеров, сценическую и жизненную правду.

И тем досаднее, что славный коллектив не во всем верен своей творческой традиции. Руководители театра склонны объяснять, что на спектакле «Один год» в зале бывает не более 50 человек, тем, что это спектакль не новый и большинство харьковчан его уже видело.

Объяснение утешительное, но, думается, далеко не исчерпывающее. Поставив очень слабую, до крайности фрагментарную инсценировку романа Ю. Германа, народный артист УССР Б. Норд и исполнители ролей не смогли преодолеть иллюстративности драматургического материала, сообщить зрителю залу хорошее волнение за судьбу человека.

С каждой новой картиной сидящими в зале все ощущают овладевает скука, несмотря на то, что на сцене разворачиваются, казалось бы, напряженные события, прощаются хорошие, правильные слова. И происходит это вероятнее всего потому, что сам спектакль лишен взлобованности. Несмотря на искренность молодого артиста Г. Чумаченко, исполняющего центральную роль Жмакина, зритель остается равнодушным.

Не явилась сценическим откровением в театре и трагедия М. Старицкого «Маруся Богуславка». Постановка этой далеко не лучшей пьесы классика украинской драматургии была задумана народным артистом ССР А. Сердюком в плане историко-романтической трагедии. Отсюда сведение к минимуму бытово-этнографического элемента, которым некоторые режиссеры злоупотребляют при постановке украинской классики, отсюда и усиление акцентов на патриотических мотивах пьесы. Кажется, были предпосылки к тому, чтобы

спектакль зазвучал по-настоящему современно. И все-таки этого не случилось. Ибо в своем новом прочтении пьесы коллектив остановился на попытии, уступив худшим проявлениям традиционности. И тут же на поверхность всплыл мелодраматизм, исчезла правда характеров. Исполнитель роли Софона артист В. Шестopalов все время становится в позу. А Григорий (заслуженный артист УССР Л. Тарабаринов) — нежный, обаятельный влюбленный, а вовсе не коварный враг украинского народа. Насквозь театральны и некоторые массовые сцены, вроде сцены похищения.

Нынешняя афиша театра имени Т. Г. Шевченко не очень богата называниями, хоть действующий репертуар его не мал. Сказываются трудности работы в арендованном, недостаточно удобном помещении (здание театра на ремонте) и некоторое охлаждение публики к когда-то горячо любимому творческому коллектиvu. Однако хочется верить, что шевченковцы вернут себе любовь зрителя. Порукой тому серьезная работа над рядом новых пьес советских драматургов, творческие планы, опирающиеся на опыт старых мастеров сцены и горение молодежи.

* * *

На спектакли в русский драматический театр имени А. С. Пушкина трудно попасть. Билеты здесь все продаются заранее. Хотелось бы сделать вывод, что театр полностью удовлетворяет запросы зрителя, держит правильный курс на проникновение в современность и в этом залог его успехов. И все-таки от этого вывода воздерживается. Настораживает то, что репертуар пушкинцев слишком пестрит такими названиями, как «Игра без правил», «Лунная соната», «Чемодан с наклейками», «Люди в шинелях», которые скорее относятся к разряду так называемых «кассовых» пьес, чем произведений, претендующих на правдивое раскрытие образов советских людей.

В конце прошлого года на афиших в основном чередовались два названия: «Коллеги» В. Аксенова и Ю. Ставацкого и «Люди в шинелях» И. Рачады. На их сценическое воплощение потрачено немало творческих усилий, можно говорить о ряде актерских удач в том и другом спектакле. Но по ценности своей они совершенно различны. Если первый обращается к сердцам молодежи, будит мысли о месте человека в жизни, о его общественном лице, пытается ответить на вопросы, волнующие сейчас многие молодые умы, то современность второго скорее во внешних приметах, чем в глубине характеров и ситуаций.

«Коллеги» поставлены молодым режиссером, актером театра С. Лерманом. Его работа отличается прежде всего вдумчивостью, поиском. Не все равноценны в ней. Можно спорить с Лерманом-актером, играющим одного из трех друзей — Алексея Максимова. Этот юноша заражен скептицизмом, он думает, ищет, сомневается и, только пройдя через первые жизненные испытания, начинает понимать и цену высоких святых слов и, главное — в чем истинная ценность человека. У Максимова скептицизм юношеский. У Максимова — Лермана же скептицизм скорее уже пожившего и познавшего разочарования человека. Какой-то фальшиво отдает от сцен Максимова и Веры (А. Москаленко), слишком знакомым из множества других пьес кажется зрителю Федор Бугров (Л. Молдаванов), нелепо выглядит симпатичная деревенская медсестра Да-ша в модном городском платье. Но в общем в спектакле есть главное — мысль, пульс современности.

Старая, не требующая до-

казательств истин, что пьеса — основа спектакля, и слабая основа не может не оказаться на его качестве, нашла еще одно подтверждение в театре имени Пушкина. В спектакле «Люди в шинелях» заняты ведущие актеры, поставил его народный артист ССР В. Магар. Сделано все добротно, на совесть, с большим вниманием к мельчайшим бытовым деталям. И к трактовке образов, пожалуй, претензий предъявить нельзя. Все здесь правдоподобно: и злая разлучница свекровь, и барыня, живущая в свое удовольствие, жена полковника Рудых, и гордая, самостоятельная одинокая мать Ольга Головина. А истинной правды нет, ибо драматург, а вслед за ним и театр, взял жизненные факты, не раскрыли их смысла, выступили бытописателями, а не мыслителями, учителями. Тут невольно приходит на память слова А. П. Чехова: «Когда из пошлых картин и фраз стараются выудить мораль — мораль маленькую, удобопонятную, полезную в домашнем обиходе, когда в тысячах вариаций мне подносят все одно и то же, одно и то же, одно и то же — то я бегу и бегу, как Мопассан бежал от Эйфелевой башни, которая давила ему мозг своей пошлостью».

И все-таки зрители на спектакль идут и не только те, которых принято именовать нетребовательными. «Люди в шинелях» дают аншлаг за аншлагом. Дело в том, что кассовый успех часто обусловливается интересом к теме. А произведения, в которых затрагивается сфера семейных отношений, интимных чувств, как правило, привлекают зрителя. Но успех этот — вещь очень преходящая и благополучне, покоящееся на столь ненадежной основе, довольно относительно. Этого не могут не понимать в театре. Поэтому, надо полагать, включили здесь в репертуар сезона и «Чайку» А. П. Чехова, и «Метель» Л. Леонова, и другие серьезные пьесы. Это отрадный признак.

Хочется обратить внимание харьковских мастеров драматического искусства еще на одно. Живут и работают они в городе большой индустрии, а вот вниманием к рабочей теме зрителей не балуют.

* * *

Два года тому открылся в Харькове еще один драматический театр. Он не имеет еще своих традиций, своей истории, в которой бы блистали известные всему миру имена, занимает более чем скромное помещение и работает в очень трудных условиях. Но тем не менее делает он очень благородное, большое дело эстетического воспитания детей и юношества. Это театр юного зрителя. За короткое время своего существования молодой коллектив энтузиастов создал ряд интересных спектаклей, завоевал на Всесоюзном смотре детских театров диплом II степени.

Работа тюзовцев не менее сложна и важна, чем деятельность других театральных коллективов. Они обращаются к самым доверчивым и вместе с тем к самым чувствительным к правде зрителям, воспитывают в них лучшие гражданские чувства, приобщают их к искусству. В силу этого молодой театр вправе рассчитывать на значительно большее внимание общественности, чем теперь.

* * *

Главная задача театра — показать советского человека, воплотить на сцене правду жизни. Средства этого воплощения очень разнообразны — сколько талантов, столько и средств. Совершенно разные творческие почерки у шевченковцев и пушкинцев, вырабатывают свой стиль ТЮЗ, но несомненно одно — несмотря на ряд неудач (а их не бывает только там, где нет творчества) харьковские художники сцены на верном пути в своем стремлении к отображению жизни народа, его силы и красоты.

Л. КЛЕВЦОВА.